

В виноградных джунглях

Шел 1942 год.

На Кубани, в станице Абинской, начался новый день. Было тихо. Только иногда по центральной улице, тяжело дыша, пробегал грузовик, распугивая с заборов ленивых петухов. Яркое солнце заглядывало в раскрытое окно кабинета военного комиссара...

В кабинете было двое: мужчина в военной форме и мальчишка в вылинялой голубой ситцевой рубашке. Комиссар стоял у окна, глядел на пыльную дорогу и не замечал ни её, ни буйной зелени палисадника. Мальчишка примостился к большому, заваленному бумагами столу и быстрым, убористым почерком писал рапорт: «Буду воевать до последнего дыхания. Слёз и жалоб не будет никогда».

В июне 1941 года Коля Лебедев закончил восьмой класс. В воскресенье он с товарищами собрался на рыбалку. Когда вернулись в деревню, улица встретила странной тишиной... В одном доме кто-то громко плакал... Ребята встревожились, каждый побежал к своему плетню... Война! Пригревало ласковое солнце, сочные плоды клонили к земле ветки яблонь, где-то тьявкали щенки. В Колиной руке поблескивали чешуей две рыбёшки... Война! Что же теперь?

Эвакуация... Почти два месяца преодолевал паромом расстояние, на которое в мирное время затратил бы не больше двух дней. Наконец в конце августа Лебедевы добрались до станицы Абинской. Первого сентября Коля пошёл в девятый класс. Но какое учение, все мысли были там, где шли бои, где был отец. И если ещё с геометрией Коля как-то мирился, то тратить время на немецкий язык было просто невозможно. И он пошёл в военкомат. Комиссар был занят, в кабинет то и дело заходили люди. Решительность мальчика таяла с каждой минутой, но он всё-таки дождался, пока на него обратили внимание:

— Парень, ты кого ждёшь?

— Мне к комиссару.

— Если ты насчет фронта, не трать зря время, лучше иди учить уроки. Твоя «передовая» сейчас школа.

Комиссар так и не принял тогда Колю. Пришлось свыкнуться с мыслью, что девятый класс, с геометрией и немецким языком, придётся заканчивать.

Но когда отзвенел последний школьный звонок, возвестивший, что теперь он, Коля Лебедев, десятиклассник, и когда его одноклассники получили повестки в военкомат – кроме него! – Коля обиделся до слёз: «Подумаешь, младше на год! Какое это имеет значение? Раз повестки, так всем!»

В военкомат Коля пошел вместе со всеми. Настаивал:

— Не возьмете? Сам уйду! Фронт близко.

Вот тогда и сел шестнадцатилетний школьник писать рапорт комиссару. В станице базировался истребительный батальон, туда и направили ребят.

В это лето станица Абинская перестала казаться глубоким тылом. Круглые сутки шли и шли через неё на восток части регулярной армии.

В ночь на пятнадцатое августа ушёл из станицы и истребительный батальон. С ним ушёл и Коля и ещё несколько ребят-добровольцев. В районе Новороссийска углубились в горы.

Так возник на Кубани ещё один партизанский отряд. Возник не стихийно, всё

было заранее продумано: вывезли продукты из магазинов, эвакуировали из госпиталя всех больных и всё госпитальное имущество. Угнали в лес стадо коров. Из застрявшего в станице бронепоезда и брошенного санитарного эшелона унесли всё, что могли, остальное подожгли.

При отходе из станицы к отряду прибились ещё несколько школьников. Присоединилось и много колхозников. Уходили из станицы целыми семьями.

Теперь партизанский отряд насчитывал около двухсот человек. Сразу определился и молодёжный взвод – в основном, школьники – человек двадцать пять.

Коля Лебедев и Витя Богданов, закадычные друзья, попали во взвод разведки. И не случайно. Станица Абинская и её окрестности утопали в виноградниках. Именно в этих зарослях всегда играли мальчишки, поэтому ориентировались в них отлично.

Мальчишки заметно повзрослели. Правда, пока они представляли свою новую жизнь несколько книжно. Подражали любимым героям и взрослым товарищам по отряду. Первое время в отряде не было слышно даже обычного ребячьего смеха. Однажды старый абинский садовод Иван Митрофанович нашёл шишку удивительной формы и позвал ребят полюбоваться:

– Глядите, что за чудо! Ежик, да и только! – Оторвал взгляд от шишки и встретился с укоризненно серьезными глазами Коли...– Да что вы, хлопчики! Радоваться разучились, что ли? Я ж вам не фрица кажу, а диковину лесную! Нашу диковину, как же ей не радоваться? Кругом война, разорение, а природе до этого дела нет, всё одно человека позабавить хочет. Полюбуйтесь на эдакую причуду, сердцу легче станет. И на врагов осерчаешь шибче, что топчут и уничтожают красоту нашу. Вон. гляньте, как пчела над цветком хлопочет. Война не война – а ей мёд заготовить положено.

Понемногу оттаяли ребята, отступила давившая озабоченность. Нет-нет да и раздастся чей-то возглас:

– Колька! Смотри, белый! И не червивый совсем.

– Нанизь на ветку, белка спасибо скажет.

Первое сентября 1942 года. В этот день Коля и его товарищи должны были бы идти в десятый класс... В этот день они вышли на своё первое боевое задание.

Прав Иван Митрофанович! Природе нет дела до войны. И что ей до того, если выхоженные добрыми руками лозы с янтарными гроздьями винограда достанутся врагу.

Природе нет дела, а мальчишкам... Фашисты повадились в колхозный виноградник лакомиться виноградом. При сторожевом домике находилась пасека, а в сотах золотой мёд.

Надо наказать фашистов за грабеж.

Первого сентября они устроили недалеко от домика засаду. Прождали всю ночь, а утром прискакал на коне немец, спешил, привязал лошадь к груше. Ребятчи сердца бились так громко, что, казалось, их можно было услышать. Но наглый фашист, конечно, и не подозревал, что из ближайшего овражка за ним напряжённо следят мальчишечьи глаза. Он преспокойно расхаживал по двору, заглянул в сторожку, не найдя там ничего, принялся рвать виноград. Когда гроздья были оборваны, фашист собрался уезжать. Ребята в укрытии напряженно ждали команды действовать: самим проявлять инициативу им было запрещено. Но команды почему-то всё не было. Ребята нервничали. Враг уходил, а стрелять они не могли. И не только потому, что не было команды... Ещё ночью им казалось, что они уже стали настоящими бойцами. Они

ненавидели фашистов и, получая боевое оружие, клялись прославить его уничтожением врагов. Но вот враг был совсем рядом, они ясно видели его лицо, искажившееся вдруг от боли – наверное, уколол о лозу палец. А какая-то сила удерживала их... Может быть, произошли их первая встреча с фашистами в бою, когда земля сотрясается от взрывов, они не испытали бы этого чувства – боязни выстрелить в человека. Руки онемели, было трудно дышать, а фашист... спокойно сел на лошадь. На ярком солнце сверкнули пуговицы мундира. И полыхнуло в сознании – враг! Первым выдал очередь из автомата Володя Бондаренко. Затем он выскочил из укрытия и с криком: «Стой, фриц!» – бросился к немцу. Сразу улетучилась мирная обстановка раннего утра, ранее мирные, дружелюбные кусты вдруг оцетинились. Володя промахнулся. То ли потому, что не было направляющего сигнала, то ли, что стрелял он в первый раз. Фашист сначала оторопел, а потом кинулся к кукурузному полю. Володя за ним! Остальные ребята бросились следом.

Со стороны эта сцена выглядела, наверное, странно: прокладывая в густой кукурузе дорогу и в ужасе крича: «Партизаанэн!» – бежал здоровенный мужчина, а за ним неслись пятнадцати-шестнадцатилетние мальчишки с автоматами в руках. Они бежали друг за другом, поэтому стрелять не могли – боялись попасть в своих.

Метрах в ста пятидесяти от сторожки в крепком крестьянском доме немцы установили пулемёт. Когда возле сторожки раздались выстрелы, а потом крик: «Партизаанэн!» – из дома по кукурузе застрочил пулемёт. Ребята моментально залегли, и их первый «язык» безнаказанно скрылся.

Пятого сентября юные партизаны снова вышли «на охоту». В засаде было всего четверо: Коля Лебедев, Витя Богданов и двое взрослых – сержант и солдат.

На сей раз к винограднику подъехала машина – несколько эсэсовцев в советской полуторке. Они нарвали винограда и пошли обратно к машине. Когда последний немец занял своё место, из кустов в машину полетели гранаты. Раздались взрывы, машина вспыхнула, кто-то метнулся в кукурузу. Ребята не растерялись и бросились следом. Вскоре они нагнали убегающего, заломили ему руки за спину. Обезоруженный немец отчаянно сопротивлялся, цеплялся ногами за стебли кукурузы, за каждую выбоину. Ребята выбились из сил, пока дотащили его.

«Языка» доставили по назначению, и, как потом узнали, он дал важные сведения. За хорошо проведенную операцию Коля и Витя были награждены орденом Красной Звезды. Правда, только Коля получил награду, Вити уже не было в живых, он был награждён посмертно.

Это случилось в ночь на пятое ноября. Нужно было ликвидировать вражеский дзот. Как всегда, Коля и Витя – разведчики – находились впереди отряда. Задача у ребят была нелёгкая: снять охрану. Ранним утром на землю спустился такой туман, что в двух шагах ничего не было видно. Только резкие порывы ветра колебали молочную пелену, открывая на мгновение отдельные участки. Туман и помогал, и вредил. Местность ребята знали хорошо, поэтому заблудиться не могли, но вот враг... В какой-то момент они заметили под деревом две фигуры и притаились. Постепенно туман редел. Вдруг они заметили мины. Подходы к дзоту были заминированы! Коля находился к дзоту ближе всех, в нескольких шагах от него залёг Витя, а неподалеку от Вити двое взрослых бойцов. Коля привлёк внимание товарища и дал ему знать про мины. Тот, в свою очередь, передал предупреждение тем двоим. Старший махнул Вите рукой, давая понять, что тоже заметил опасность. В это мгновение раздался страшный взрыв. Колю отшвырнуло в сторону. Когда дым рассеялся, он увидел на

месте, где лежали бойцы, воронку. Потом увидел Витю. Он лежал в странной позе, прикрыв голову руками. К нему уже подползала Маруся Матковская – их бывшая одноклассница. Немцы, услышав взрыв, открыли огонь из пулемёта: началась перестрелка. Коля метнулся к дзоту, полетела в цель граната. Пулемёт замолчал, партизаны бросились вперёд, бой был выигран. А по дороге к лагерю умер Витя.

Отряд не совершал крупных диверсий, но «жалил» немцев так ощутимо, создавал им такую нервную обстановку, что они постоянно чувствовали, как у них под ногами горит земля.

Когда фронт стал подвигаться на запад и подошли части регулярной армии, Колю временно взяли в армейскую разведку. Ловкий, сообразительный парнишка, знавший все подходы к засевшим в станице и округе немцам, оказался очень полезным.

Ранней осенью кажутся мне виноградники карликовыми джунглями. Куда хватает взгляд – непроходимая чащоба. Это те самые виноградники, откуда более тридцати лет назад зорко следили за дорогой юные партизаны.

Сегодня здесь уже другие ребята, они не воюют, они играют в войну и берут себе примером любимых героев, один из них – Витя Богданов. Его имя носит пионерская дружина средней школы города Абинска (бывшая станица Абинская).

Публикуется по: Стратиевская Р. В виноградных джунглях // О подвигах, о доблести, о славе... /Сост. Г. Яновский. – М., 1985. – С. 208-213.